МИР 13.05.2019 | Хассан Хакимиан

Семь мифов об эффективности санкций

Санкционные режимы часто прокладывают дорогу войнам, а не предотвращают их

Читайте эту статью на немецком языке

Санкции, наложенные на Иран президентом США Дональдом Трампом, начали чувствительно бить по экономике страны. Инфляция, над которой, казалось бы, взял верх президент Хасан Рухани, вернулась с удвоенной силой, достигнув в 2018 году 31%. Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), экономика в этом году может снизиться на 6%, а инфляция может достичь 37%. Многие отрасли испытывают серьезные трудности, в свою очередь растет безработица. Стремясь сократить до нуля экспорт иранской нефти, Трамп угрожает ввести санкции против таких стран, как Китай, Индия и Япония, которые продолжают закупать иранскую нефть.

Учитывая страдания, которые приносят Ирану односторонние санкции Трампа, возникает вопрос: действительно ли они являются политикой «серебряной пули», на которую надеется его администрация?

После Первой мировой войны правительства стали все чаще использовать экономические санкции для достижения своих международных политических целей. Однако, несмотря на вековой опыт, обоснование подобных мер остается далеко не убедительным.

Глобальное исследование 170 случаев двадцатого века, при которых были введены санкции, пришло к выводу, что только треть из них достигла

В последние десятилетия экономические санкции стали еще популярнее. Например, в 1990-е годы, режимы санкций вводились в среднем примерно семь раз в год. Из 67 случаев того десятилетия, две трети санкций были односторонними, введенными Соединенными Штатами. По оценкам, во время президентства Билла Клинтона около

своих заявленных целей.

40% населения мира, или 2,3 млрд человек, подвергались той или иной форме санкций со стороны США. Фактически, подавляющее их большинство вводятся крупными странами против малых стран. В настоящее время, США введено около 8 тыс. санкций по всему миру, безусловно Иран является крупнейшей государственной целью.

Кроме того, с 1960-х годов Совет Безопасности ООН установил 30 многосторонних санкционных режимов в соответствии со статьей 41 Устава ООН. Наиболее успешные из них, пожалуй, сыграли ключевую роль в ликвидации режимов апартеида в Южной Африке и Южной Родезии (нынешняя Зимбабве). Помимо нацеливания на конкретные страны, ООН также вводила санкции в отношении негосударственных субъектов, таких как «Аль-Каида», «Талибан» и, в последнее время, на так называемое Исламское государство (ИГИЛ).

Но остаются серьезные сомнения в том, что из-за санкций Трампа Иран изменит свою политику, не говоря уже о своем режиме. Простая истина об экономических санкциях заключается в том, что, несмотря на их широкое применение, они зачастую бывают ошибочными. Всеобъемлющее исследование 170 случаев двадцатого века, при которых были введены санкции, пришло к выводу, что только треть из них достигла своих заявленных целей. Другое исследование оценивает уровень успешности санкционных режимов ниже 5%.

Комплексные экономические санкции давят на средний класс и накладывают непропорциональное бремя на самых бедных - крупнейших жертв тех режимов, которые призваны наказать.

Такой высокий процент провалов говорит о том, что правительства часто используют ошибочные аргументы для оправдания введения санкций, нарушая наше понимание их обоснованности и эффективности. Можно выделить семь аргументов неправильного понимания или заблуждений. Каждый из них должен быть развенчан.

Во-первых, санкции оправдываются как более мягкая и гуманная альтернатива войне. Но это занижает потенциал международной дипломатии в разрешении конфликтов. В действительности, санкции часто прокладывают дорогу войнам, а не предотвращают их: например, после 13 лет международных санкций против Ирака, в

2003 году последовало вторжение под руководством США.

Второй аргумент заключается в том, что «если санкции наносят ущерб, они должны работать». Но этот критерий эффективности не может определить, что является мерилом успеха. Хуже того, это идет вразрез с доказательствами, свидетельствующими о том, что – даже если из списка санкций исключены такие предметы первой необходимости, как продукты питания и лекарства – санкции наносят ущерб многочисленным группам гражданского населения. Они тормозят экономический рост, подрывают производство и приводят к краху предприятий, что приводит к еще большей безработице. Санкции также могут стимулировать инфляцию, ограничивая импорт и разжигая валютные кризисы.

В-третьих, санкции часто называют «разумными» и «целенаправленными». Однако на практике комплексные экономические санкции являются коллективным наказанием. Они давят на средний класс и накладывают непропорциональное бремя на самых бедных и наиболее уязвимых, тех кто, возможно, являются самыми крупными жертвами тех режимов, которые призваны наказать.

В-четвертых, некоторые правительства оправдывают санкции как способ защиты и поощрения прав человека. Но факты свидетельствуют о том, что общественные организации и НПО, как правило, в результате санкции теряют больше всего. Представляя санкции как иностранную агрессию и экономическую войну против своей страны, авторитарные режимы часто обвиняют правозащитников в союзе с врагом. Отсюда лишь шаг до применения суровых мер к таким организациям со стороны национальной безопасности.

Иран следует этой схеме. Вывод Трампом США из Иранского ядерного соглашения 2015 года в мае прошлого года, в сочетании с введением нового раунда санкций развязало руки иранским сторонникам жесткой линии, которые теперь утверждают, что их недоверие к США было оправданным, и оттесняют центристскую администрацию Рухани. Аналогичным образом санкции против Ирака Саддама Хусейна в 1990-е годы привели к массовому уничтожению там гражданского общества, что помогло разжечь политику идентичности и сектантство, которые продолжают наносить ущерб этой стране и всему региону.

Пятое заблуждение состоит в том, что санкции необходимы и эффективны для изменения режима. Несмотря на случаи с Южной

Африкой и Зимбабве, это, вероятно, самый слабый из семи аргументов – как показывает долговечность санкционированных режимов в таких странах, как Северная Корея, Куба и Мьянма. Даже блокада, наложенная на Катар Саудовской Аравией, ОАЭ, Бахрейном и Египтом с июня 2017 года, повысила популярность эмира и привела к его поддержке со стороны значительной части населения.

В-шестых, санкции ослабляют правительства, на которые они нацелены. Но, ухудшая деловой и инвестиционный климат, экономические санкции наносят ущерб прежде всего частному сектору. Во всяком случае, власть становится более централизованной и концентрированной, поскольку правительства все больше контролируют поставки стратегических товаров, учитывая дефицит, который они провоцируют.

Наконец, предполагается, что санкции эффективны в сдерживании распространения ядерного оружия. Здесь их достижения также явно плохи. Со времени вступления в силу Договора о нераспространении в 1970 году, четыре страны приобрели ядерное оружие: Израиль, Индия, Пакистан и Северная Корея. Три из них сделали это, находясь под санкциями.

Успех или провал экономических санкций оценивается по тому, способствуют ли они смене режима или изменению поведения правительства. Учитывая сложившиеся заблуждения относительно их обоснованности, неудивительно – как мы, вероятно, снова увидим в Иране – что они часто не достигают ни одной из этих целей. Что еще более важно, так это то, что дестабилизация Ирана сделает регион еще более опасным, чем когда-либо.

(c) Project Syndicate

Хассан Хакимиан
Лондон
Хассан Хакимиан (Hassan Hakimian) – директор Средневосточного

института в Лондоне. Он преподает экономику в Лондонском университете SOAS.

1 LESERBRIEFE

Владислав schrieb am 13.05.2019

Отличный материал, спасибо.